

ных находиться на иждивении у родственника, служащего в армии. Предполагалось, что все лица, иудейского вероисповедания, уже зачисленные на еврейские вакансии в учебные заведения, но соответствующие вышеизложенным пунктам, исключались из установленной процентной нормы приема евреев, а освободившиеся места отдавались другим поступающим. К тому же, к лицам, работавшим в военно-санитарно-врачебных частях, приравнивались служащие Красного Креста и других общественных организаций, связанных с эвакуацией и лечением раненых и больных солдат [2: 31].

В период Первой мировой войны происходит изменение политики государства относительно евреев. Лица иудейского вероисповедания получили больше возможностей для поступления в учебные заведения Российской империи. Отмечалось отступление от строгого соблюдения возрастного ценза. Льготы при приеме в школы получили дети защитников отечества. Сроки проведения жеребьевки были увеличены.

1. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2977.

2. Сулимов, В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири [Текст] / В.С. Сулимов. - Тюмень: [б. и.], 1995.

УДК 94(571.13)-055.2

Терёхина Т.А., г. Омск

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЖЕНЩИН ТАРСКОГО УЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА (1921–1922 гг.)

После окончания Гражданской войны Россия буквально лежала в руинах. Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покидать города и уезжать в деревню. Значительно сократился объём промышленного производства, а вследствие этого - и производства сельскохозяйственного. Общество деградировало, его интеллектуальный потенциал значительно ослаб. Большая часть российской интеллигенции была уничтожена или покинула страну. Поэтому главными задачами внутренней политики РКП (б) и советского правительства

являлись восстановление разрушенного хозяйства, создание материально-технической и социально-культурной основы для построения социализма, обещанного большевиками народу.

Наибольшую тревогу в послевоенный период вызывала ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве. Крестьяне, возмущённые действиями продотрядов, не только отказывались сдавать хлеб, но и поднялись на вооружённую борьбу. Восстания охватили Тамбовщину, Украину, Дон, Кубань, Поволжье и Сибирь. Крестьяне требовали изменения аграрной политики и, в первую очередь, отмены продразверстки. В этот период партией большевиков и Советским правительством было принято единственно верное решение. Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. продразвёрстка была отменена и заменена натуральным продналогом, который был примерно вдвое ниже [Декрет ВЦИК "О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом" от 21 марта 1921 г. [1]]. Столь значительное послабление дало определённый стимул к развитию сельскохозяйственного производства уставшему от войны крестьянству.

Введение продналога не стало единичной мерой. X съезд РКП (б) провозгласил новую экономическую политику (далее - НЭП). Её суть - допущение рыночных отношений. При этом Нэп рассматривался как временная политика, направленная на создание условий для социализма. Что, собственно, и произошло к 1928 г., когда началось осуществление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Главная политическая цель НЭПа - снять социальную напряжённость, укрепить социальную базу советской власти в виде союза рабочих и крестьян. Экономическая цель - предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса и восстановить хозяйство. Социальная цель - обеспечить благоприятные условия для построения социалистического общества, не дожидаясь мировой революции. Кроме того, НЭП был нацелен на восстановление нормальных внешнеполитических связей, на преодоление международной изоляции.

Очевидно, что дальнейший рост промышленного производства был невозможен на базе довоенных ресурсов и с отсталым уровнем технологий производства. Перед страной со всей остротой встала задача коренной реконструкции экономики, потребовавшая привлечения сил всех трудящихся, в том числе и женщин. Задача вовлечения работниц и крестьянок в производственную деятельность в рассматриваемый период приобрела характер острой народнохозяйственной необходимости. Неотложная проблема создания кадров специалистов и квалифицированных рабочих потребовала скорейшего внедрения женского труда в промышленность и колхозное производство. Кроме того, интеграция женщин в общественное

производство, обеспечивая экономическую независимость, способствовала достижению фактического равноправия с мужчинами.

Организация общественного питания, прачечных, детских садов и яслей, площадок рассматривалась большевиками в послевосновый период не только как вопрос улучшения быта трудящихся женщин, но и как одно из важных условий осуществления всего плана социалистического строительства. Бытовое раскрепощение женщин освобождало время для ликвидации неграмотности, повышения ими культурного уровня, для занятий общественной деятельностью, способствовало их выдвижению на руководящую административно-хозяйственную и советскую работу.

Властными структурами Сибири был намечен ряд первоочередных мер по бытовому раскрепощению работниц и крестьянок. Важной причиной медленных темпов улучшения быта женщин было отсутствие достаточного финансирования и материальной базы. Поэтому большое внимание было уделено борьбе за увеличение бюджетных ассигнований на охрану материнства и младенчества, своевременный взнос отчислений от прибыли на улучшение быта колхозниц, выполнение хозорганами закона об отчислениях от 5 до 10 % из фонда улучшения быта рабочих и 1/4 из фонда зарплаты на ясли для детей работниц, на организацию сети детских учреждений в крупных колхозах, городах и промышленных районах, обеспечение их питанием и медицинским обслуживанием, приспособление их к условиям труда и общественной деятельности женщин.

Практическая работа по улучшению бытовых условий женщин, в том числе и в Тарском уезде, осуществлялась отделами здравоохранения и просвещения, хозяйственными, профсоюзными, советскими и кооперативными органами. Повсеместно создавались женотделы и женсекторы. В соответствии с поставленными задачами обязанностью женотделов и женсекторов были организация массово-общественного контроля активисток за их деятельностью, привлечение инициативы работниц и крестьянок к созданию бытовых учреждений и условий для охраны материнства и детства, а также ликвидация безграмотности. С этой целью в Таре работала постоянно действующая школа-ликбез, в которой одновременно проходили обучение 20 женщин [2: 117].

Опорными пунктами в постановке и реализации возникающих проблем женского движения стали делегатские собрания. В течение 1-2 лет делегатки обучались грамоте, расширяли политический кругозор, получали небольшие профессиональные знания; затем проходили практику в организациях и учреждениях города или местах проживания. Делегатки приобретали не только практические навыки и умения, но на них возлагались также наблюдательные и контролирующие функции. Женщины сле-

дили за работой дошкольных, школьных и медицинских учреждений, заседали в судах, выступали инициаторами создания пошивочных мастерских, детских приютов, домов старости, прачечных, столовых.

Немаловажное внимание в свете решаемых задач было обращено на создание условий, позволяющих работницам сочетать работу на производстве и дома, труд и материнство, на снижение бытовой загроуженности работниц, охрану женского труда [3:5, 17, 22].

Именно этим направлениям деятельности было посвящено циркулярное письмо, направленное 19 октября 1921 года всем отделам парткомов РКП (б) по работе среди женщин и губернским областным отделам по работе среди женщин, подписанное зам. зав. отделом работниц при ЦК РКП (б) Л. Менжинской: "В связи с НЭП в восстановлении хозяйства страны чрезвычайно важно привлечь работницу и крестьянку. Это должны учесть отделы по работе среди женщин. И в первую очередь заняться повышением квалификации женщин, посылая их на курсы, как в центре, так и на местах". [4:37].

В этом же циркуляре указывалось, что основным мероприятием для повышения общественной активности женщин являлось проведение делегатских собраний женотделов при уездных комитетах партии. Причем проводить их должны были не реже 3-4 раз в месяц.

Тарские активистки оперативно и с большим оптимизмом откликнулись на рекомендации из Центра. Уже в конце декабря было проведено делегатское собрание женщин, на котором было принято следующее обращение: "Мы, женщины-делегатки города Тары, шлем вам свой привет и товарищеское рукопожатие. Нам много предстоит работать, чтоб освободиться от того невежества и закрепощения, в котором находились женщины до революции, и в которых еще и сейчас находятся в далеких глухих деревнях. Если встретятся какие-то трудности, мы всегда протянем вам нашу руку помощи и в совместной работе найдем путь к светлому будущему" [5:52]. Традиционно все собрания заканчивались пением Интернационала.

По результатам проведения собраний велась Книга учета работы с женщинами, в которой фиксировались: дата проведения мероприятия, тема, место проведения, ответственный за проведение, количество присутствующих.

Основными темами, которые рассматривались на делегатских собраниях, были следующие:

- положение голодающих в губернии;
- организация проведения пожертвований;
- разъяснения о продналоге;

- работа женотдела по обследованию детских яслей, садов, домов, домов старости;

- сбор подарков детям накануне праздников.

По книге и протоколам делегатских собраний женотделов можно проследить, какие мероприятия проводились в течение 1921 - 1922 гг. партийными и беспартийными женщинами Тарского уезда Омской губернии.

Особенно больших масштабов работа женотделов и женсекторов достигала накануне и во время проведения празднования 8 марта и связанного с ними культурно-бытового штурма, культтревоги, дошкольной эстафеты, субботников и мероприятий по охране материнства и младенчества, шефской помощи больным и немощным людям. Так, в доме старости на субботнике по пошиву белья работали 64 женщины, из них 17 коммунарок и 11 комсомолок. Было пошито 5 женских рубаш, 10 кальсон, 6 мужских рубаш, 1 платье [2:105].

Накануне Международного дня 8 Марта делегатки посетили детские дома (а их на начало 1922 г. было 16, в них воспитывалось 614 детей) [2:22]. Среди подарков, которые приобретались на выделенные предприятиями и организациями города Тары средства, можно перечислить: коробки сардин, наборы бус и лент, кубиков, пенал с красками и стиральными мыльницами, мыло, самовары, грабли, чулки, балалайки, куклы, носовые платки, ложки, вилки, перья, ручки, карандаши, спицы вязальные [2:160].

Следует отметить, что в работе делегатов такие радостные мероприятия были наперечет. Основная их деятельность была связана с контролем за состоянием в детских яслях, садах, домах, а также домах старости, соблюдением в них санитарно-гигиенических требований, обеспечением питанием и подбор подходящих кадров для работы в этих заведениях. 18 февраля 1921 г. на делегатском собрании женотдела города Тары говорилось, что белье в детских садах меняется один раз в месяц, дети голодают и постоянно просят хлеба. При этом у зав. складом Г. нашли излишки масла и сладостей [6:13].

5 мая 1921 г. на очередном делегатском собрании был представлен доклад о результатах обследования детских домов № 1, 2, 3, 15 города Тары. Выявлено, что в детдоме № 1 воспитательница П. отдавала детский хлеб своей корове, которая содержалась тут же, при садике. Молоком воспитательница поила своих детей, которые находились в ее рабочей комнате, тоже при садике. Отмечено, что заведующий хозяйством Г. ведет себя очень подозрительно: целует девочек и любезничает с ними. За что дает им сладости [6:22].

В детском доме № 2 дети грязные, оборванные, голодные. Бегают по улицам без присмотра. Зав. складом Н. недодает продукты, и часть их уно-

сит домой, бьет детей палкой. В детском доме № 15 зав. хозяйством Г. - бывший содержатель публичного дома [6:28]. По всем отмеченным недостаткам принималось решение, делегатки добивались улучшения состояния дел, с виновных спрашивали по всей строгости.

Вместе с тем, несмотря на несомненную активизацию и социализацию женщин, расширение женского движения, работа в Тарском уезде находилась в начальной стадии. Основные причины этого:

1. Большинство социальных вопросов стояли перед женщинами Сибири значительно острее, чем в европейской части страны. Аграрным округам уделялось меньше внимания, чем "пролетарским" районам с более развитой промышленностью.

2. Работа среди женщин в рассматриваемый период, как в сибирском регионе, так и в целом по стране, велась под руководством женотделов в составе местных партийных комитетов. Женским организациям было отказано в праве на автономную деятельность, им отводилась роль приводного ремня между РКП (б) и женскими массами.

3. Несмотря на энергичные меры партийных, советских, кооперативных органов сибирского региона по искоренению неграмотности среди женщин в целом эту проблему в 1921-1922 гг. по причинам объективного (остаточный принцип финансирования образования и культуры, высокая степень бытовой загруженности женщин) и субъективного характера (жестокость, отсталость, забитость, нежелание учиться) решить не удалось. Периодическая печать, избы-читальни, библиотеки, конференции и собрания работниц и крестьянок, кампании празднования 8 Марта сыграли в рассматриваемый период важную роль в повышении культуры и просвещении женщин Сибири. Вместе с тем во главу угла ставилось политическое воспитание.

4. Детские дома, сады и ясли были еще недостаточно приспособлены к условиям труда и быта работниц, отсутствовали вечерние и сменные ясли, не было ясельных комнат в домах отдыха, в клубах, жилищных товариществах. Практически отсутствовала работа по охране материнства и детства в совхозах. Общественное питание зачастую было организовано в непригодных для столовых помещениях, недостаточной была чистота, высокими были цены и низкой - квалификация работников общественного питания. Ощущался кадровый голод на всех направлениях работы, связанной с реализацией женских вопросов. [3:24, 25, 26].

Несмотря на существующие недостатки в организации женского движения в Тарском уезде, 1921 - 1922 гг. явились периодом накопления опыта, повышения статуса женщин в социально-политической нише, организации тактики во взаимодействии с органами представительной власти и

политическими партиями, что в конечном итоге способствовало поэтапной корректировке государственной политики в отношении женщин.

1. Документы XX века. Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс]: сайт. - Режим доступа: http://hrono.ru/dokum/prod_nal.html.

2. ГИАОО. Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 164.

3. Шевцова, О. Н. Социальные проблемы женщин Сибири и пути их решения [Текст]: (1926-1929 гг.): автореф. канд. ист. наук / О.Н. Шевцова. - Кемерово: [б и.], 1999.

4. ГИАОО. Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 161.

5. ГИАОО. Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 162.

6. ГИАОО. Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 163.

УДК 94(57)

Тихонов А.А., г. Тара

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУСА И РОЛИ ФРОНТИРНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В СИБИРИ

Представленная в 1893 г. ученому сообществу, концепция фронта выдающегося американского историка Фредерика Тёрнера стала одной из наиболее значимых вех в изучении процессов колонизации и заселения территорий. В предисловии к книге Тёрнера [1] редакторы замечают, что трудно представить осмысление как американской, так и мировой истории без концепции фронта.

О фронтире говорят и применительно к продвижению русских в Сибирь. На протяжении нескольких столетий шел процесс освоения и заселения Зауралья, результатом которого стало присоединение к Российскому государству огромных территорий, богатых полезными ископаемыми и пригодных для развития на них сельского хозяйства и промыслов. Это продвижение на восток и окрестили фронтирным.

"Ставший ныне популярным, термин "фронт" вошел в отечественную историческую науку сравнительно недавно. До этого момента с успехом применялся альтернативный ему термин - "колонизация" в значении процесса продвижения" [2]. Говорили о "порубежье" и "подвижной границе".

Бюро переписи населения США определяло фронт как границу, за которой плотность населения была менее двух человек на квадратную